

ХУДОЖНИКУ БОРИСУ ШАЛЯПИНУ - 100 ЛЕТ

Музейный листок (прил. к Рос. муз. газете). - 2004. - №6 (нояб) - с. 1

Исполнилось 100 лет со дня рождения замечательно-го русского художника Бориса Федоровича Шаляпина (1904 — 1979). Этой дате посвящена выставка, развернутая в Мемориальной усадьбе Ф.И. Шаляпина (Галерея искусства “Дом Ф. Шаляпина”); 5 октября, в день рождения художника, в Доме-музее Ф.И. Шаляпина состоялся памятный вечер.

На выставке представлено более 100 произведений художника из фонда Музея музыкальной культуры, Мемориального музея-мастерской С.Т. Коненкова, Московского Музея современного искусства, частных коллекций, а также работы его учителей

Д.Н.Кардовского, В.И.Шу-хаева, С.Т.Коненкова.

Добрые давние отношения связывают большую семью Ф.И. Шаляпина и Музей музыкальной культуры. Эта дружба восходит к концу сороковых годов прошлого века, когда и Музей, и дети великого русского певца начали хлопоты о создании Мемориального музея Шаляпина в доме на Новинском бульваре, где семья жила с 1910 года, и где мальчиком Борис разрисовывал все возможные и невозможные поверхности. Процесс создания музея был долгим и трудным. Он длился более сорока лет, но никто из хлопотавших о его создании не терял надежды.

Первой ласточкой, начавшей дружбу между семьей Бориса Федоровича и Музеем, был царский жест со стороны художника, приславшего в подарок Музею в 1946 году свой портрет С.В. Рахманинова. Тогда директор музея попросила его продать полотно, на что мастер ответил чудесным даром. Посылка сопровождалась обширным письмом, в котором излагалась история создания произ-

ведения и были написаны слова, ставшие символическими в отношениях с Музеем: “Я счастлив дать этот дар моей родине.” Начиная с 1960 года Б.Ф. Шаляпин неоднократно приезжал в Москву, бывал в Музее, навещал свой портрет, подружился с сотрудниками Музея, много рассказывал о своей семье, о С.В. Рахманинове.

На склоне лет Борис Федорович долго болел, известие о том, что, наконец, дом отца получил музейное предназначение, застал его в больнице. Он успел распорядиться о судьбе сохраненного наследия отца, направил тогдашнему министру культуры П.Н. Демичеву письмо с такими словами: “Прошу принять в дар — всему русскому народу — театральные костюмы моего отца... Я и наша семья счастливы, что эти вещи вернулись на Родину”. Отправить эту посылку самому художнику не было суждено, но все в точности по его завещанию исполнили жена Хелен и дочь Ирина. Семья продолжала (и продолжает) его начинание: в год открытия Дома-музея Ф.И. Шаляпина в Москву прибы-

ли ряд полотен художника, ставших, как и многие другие из его коллекции, частью экспозиции мемориального дома семьи Шаляпиных.

Нельзя назвать отношения Музея с семьей Шаляпиных безоблачными: нашлись люди, которые захотели поспорить потомков певца с Музеем. Однако эту ситуацию удалось переломить и к 120-летию юбилею Федора Ивановича (1993) в доме на Новинском была открыта выставка “Картины Бориса Шаляпина в доме отца”, привезенная из мастерской художника в Истоне (Коннектикут). Позже она демонстрировалась в Ленинграде, затем снова вернулась в Москву уже в качестве дара Музею от семьи Шаляпиных. Вскоре вышла книга с тем же названием, что и выставка (автор — сотрудник Музея О.В. Рожнова). Она же была направлена в Истон в командировку и результатом ее поездки стала вторая книга о художнике, выпущенная Музеем: “Борис Шаляпин. Жизнь и творчество”. Во всем этом процессе важна роль Генерального директора А.Д. Панюшкина, сумев-

шего установить дружеские контакты с семьей Б.Ф. Шаляпина, которая не один раз доверяла ему свои очередные дары: драгоценные подношения почитателей Ф.И. Шаляпина любимому артисту (чаши, кубки, портсигары, подстаканники с дарственными надписями), личные вещи певца, многие работы Бориса и других художников. Тем самым в Музее сложилось одно из самых богатых собраний Б.Ф. Шаляпина и его семьи. Из очередной командировки (год назад) были привезены новые дары, которые Музей показал на предварительной выставке в январе 2004 года (см. Музейный листок № 42 2004), в том числе и предсмертное письмо Ф.И. Шаляпина сыну Борису.

Отношения Музея музыкальной культуры и семьи Бориса Федоровича, похоже, стали символом для нашего времени, когда наследие русской творческой интеллигенции, которое не поддается исчислению, оценке в денежном выражении, возвращается на Родину, становясь ее достоянием.

И.М.

Исследования Бориса Федоровича Шаляпина (художник)

(И.М. Рожнов)